

Влад Райбер

ЗАБРОШЕННЫЙ ЛАТЕРЬ

Вселенные ужасов Влада Райбера

Влад Райбер

Заброшенный лагерь

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Райбер В.

Заброшенный лагерь / В. Райбер — «Эксмо»,
2026 — (Вселенные ужасов Влада Райбера)

ISBN 978-5-04-254844-4

После пережитого кошмара ребята уж точно не хотели бы вновь оказаться в том самом летнем лагере. Но приглашения от Зайки не вручают просто так — их получают только те, кому суждено вернуться. Лагерь «Искра» встречает пятёрку друзей тьмой, в которой мерцает огонь костра. В круге света — испуганные лица девчонок и мальчишек. За пределами круга — непроглядная ночь, полная шорохов, и мрачная фигура в заячьей маске... Правила просты: рассказывай страшные истории, вынимай свои самые тёмные воспоминания и бросай в огонь. Тот, чья история будет самой жуткой, увидит рассвет. Остальные... останутся здесь навсегда. Пока горит костёр — никого не тронут, но пламя стремительно тает... Смогут ли друзья дожить до рассвета?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-254844-4

© Райбер В., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Акт 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Влад Райбер

Заброшенный лагерь

© Райбер В., 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

* * *

Акт 1

Перед тем как Диме исполнилось шестнадцать, родители удосужились спросить его о том, что ему бы хотелось получить в подарок.

Он ответил:

– Всё что угодно, только не путёвку в летний лагерь!

Мама настойчиво спросила:

– Уверен? Это последний год, когда ты сможешь отдохнуть в лагере.

Папа её поддержал:

– Да-да. Потом всё!

Видимо, как раз это они и хотели предложить.

Дима иногда вспоминал своих друзей, с которыми познакомился прошлым летом в «Искре», но снова отправиться в подобное место ему совсем не хотелось. Один раз побывал, и хватит!

– Я лучше поработаю вместо такого отдыха, – ответил Дима.

Эта идея родителям даже больше понравилась. Наконец-то сын захотел быть самостоятельным.

Вакансий для его возраста оказалось немного. Выбирать не приходилось. Дима считал, что ему повезло: он устроился продавцом мороженого в торговый центр. Решил, что поработает один месяц и получит деньги, за трату которых не придётся отчитываться. А ещё его хотя бы какое-то время не будут донимать вопросами о поступлении. Ну и, конечно, он заслужит право на свободу в остаток лета. Вдруг родители станут реже оценивать, насколько бесполезно проходят его каникулы?

Точка с мороженым стояла на первом этаже торгового центра. Диме приходилось стоять за длинной витриной с металлическими лотками, наполненными джелато. Здесь было и зелёное фисташковое, и ярко-жёлтое с манго, и клубничное с половинками ягод, и тёмный шоколад. Каждый вкус имел своё итальянское имя: «Верона», «Новара», «Больцано».

Дима быстро их запомнил, да и само дело оказалось нехитрым.

Он поддевал мороженое металлической ложкой, прокручивал, как учили, чтобы сформировать аккуратный шарик, и выкладывал в рожок. Первые дни руки мёрзли так, что по вечерам пальцы покалывало. Но потом это стало привычным.

Сложности возникали только с людьми. Дети долго не могли определиться со вкусом мороженого. У них разбегались глаза, и они задавали бесконечные вопросы. Ровесники иногда язвили и подшучивали: «Парнишка устроился мороженщиком, чтобы позволить себе купить мороженое. Хе-хе-хе!»

А взрослые бывали требовательными: «Да положи ты побольше! Не жадничай!»

Но тем не менее Дима был доволен своей работой. В ней всё было одинаково и предсказуемо. Никаких сюрпризов.

Парень считал, что так пройдёт весь июнь, и эта мысль его успокаивала. Однако он ошибался. На второй неделе работы произошло нечто странное.

В потоке людей вдруг появился сияющий силуэт, который мигом завладел его вниманием. Это был **золотой заяц**. Дима, разумеется, понимал, что под этим костюмом должен скрываться человек, но всё равно напрягся, вспомнив недоброе...

А вдруг под этой маской пустота?..

Вся его фигура была собрана из сотен **зеркальных осколков**. Длинные уши остро торчали вверх. На шее колыбался пышный кружевной воротник, а в золотой перчатке покачивался веер из цветных буклетов.

Заяц не раздавал их случайным прохожим, а шёл прямо к Диме, поблёскивая чёрными глазами-стёклами. Остановившись у прилавка, он молча протянул ему листовку.

– Не-не. Спасибо! – сказал Дима.

Но золотой заяц будто не услышал и всё так же протягивал ему яркий буклет. Чтобы покончить с этим, парень взял его.

И тогда заяц механически развернулся и ушёл в толпу.

Дима не глядя бросил бумагу в урну. Какая разница, что там – ему это было не интересно. И всё же глаз зацепился за напечатанные крупным шрифтом строки:

Диме стало трудно дышать. Стук сердца стал частым, как вибрация. Ладони вспотели. В голове зазвенело, а шум торгового центра словно затих.

– Молодой человек! – воскликнул кто-то рядом.

Дима повернул голову – у прилавка стояла женщина с маленьким мальчиком.

– Одну минутку, – ответил Дима, склонившись над урной.

Он достал буклет, открыл его и увидел крупный печатный текст, который обращался к нему лично:

Дорогой Дима Совин. Ты совсем забыл о своих добрых друзьях! Они заждались тебя здесь. Алёна, Инга, Егор и Родик. Ты же помнишь их? У тебя есть возможность провести с ними ещё одно незабываемое лето. Отправляйся к ним прямо сейчас на автобусе с чёрными шторками. Не заставляй себя ждать!

***Вечно ваша,
Зайка Кóсая.***

Зайка Кóсая?! Это ещё кто? Был же Зайка Косенький!

Грудь сдавило ещё сильнее. Захотелось выбежать наружу и вдохнуть поглубже.
– Я этого не видел, – процедил Дима, сжав бумагу в кулак.
– Молодой человек! – повторила женщина уже громче.
Юный продавец резко выпрямился и натянул улыбку:
– Да, слушаю вас.

* * *

В четыре часа вечера Диму сменили на точке, и он ушёл из торгового центра. Ему хотелось поскорее закончить рабочий день, но это не принесло облегчения. Наоборот, как только он вышел на улицу, тревога сдавила грудь вдвое сильнее.

Дима понимал, что это никакая не шутка. О том, что произошло прошлым летом в лагере,

Об этих событиях подробно
рассказывается в книге «Летний лагерь»

знали всего несколько человек. Он ведь никому не рассказывал.

Уже померкшее воспоминание снова заиграло яркими красками. Парень вспомнил, как он и его друзья стояли посреди поляны, окружив загадочное существо в коричневой маске зайца.

Сквозь пустые прорези на них смотрела тьма. Из-под мешковатой мантии торчали мохнатые лапы с когтями.

– Снимай маску! – потребовал Егор.

– Отвечай, кто ты?! – вскрикнул Родик.

Дима был готов броситься первым, но его опередила Инга. Она ударила Зайку битой. Его тело согнулось пополам и сползло на землю. Под мантией и маской оказалась лишь пустота.

Друзья вместе сожгли этот костюм и думали, что справились с кошмаром. Но Дима всегда сомневался: как-то всё слишком просто...

Случись такое в книжке или в фильме, то кто-нибудь обязательно бы сказал: «Главного злодея слили!»

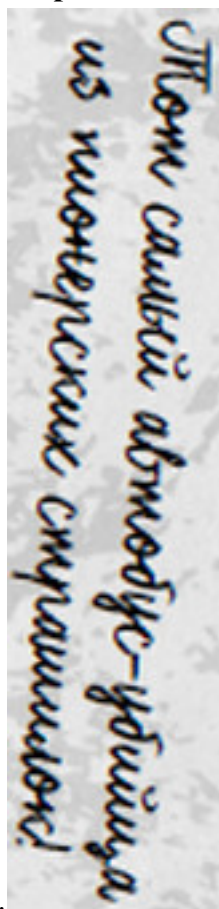
И вот на тебе: год спустя объявилась некая Зайка Кóсая. Принесла приглашение в лагерь, напомнила о друзьях: якобы они уже там и ждут его. Что всё это значит?

Дима шёл мимо дороги, не замечая ничего вокруг. А погода стояла замечательная. Солнце висело ещё высоко, но уже не пекло и не слепило глаза. Никакого ветра и духоты. На улице тишина, будто весь город замер. Но как этим насладиться, если душа не на месте?

Он даже не сразу обратил внимание на старенький жёлтый автобус, что медленно полз ему навстречу, а лишь отошёл подальше от дороги.

Но потом в глаза Димы бросилась одна деталь, которая заставила его застыть на месте.
Чёрные шторы!

По дороге волочилась развалюха из другого времени. Вся помятая, без номеров,

и окна сбоку закрыты непроницаемой тёмной тканью.

– Нет-нет-нет-нет... нет-нет-нет... – бормотал Дима, пока автобус подкрадывался к нему.

Мотор еле слышно тарахтел. За мутным лобовым стеклом было видно водительское место, на котором угадывался лишь неподвижный силуэт.

Автобус подъехал ближе и остановился рядом. Двери открылись с тихим шипением.

«Я туда не сяду!» – подумал Дима и твёрдо зашагал в противоположную сторону.

Но что-то не получалось...

Сколько бы он ни старался – только шаркал ботинками по асфальту.

Дима вдруг понял, что не идёт, а пятится. Его тянуло назад к раскрытым дверям.

Он попробовал рвануться вперёд, и в глазах вдруг потемнело. Картинка расплылась. Нога сама поднялась и встала на ступеньку.

Затем провал. Сознание помутнело. Ни мыслей, ни ощущений. Совсем ничего!

Дима очнулся уже в дороге. Он сидел на твёрдом кожаном сиденье, в пустом затемнённом салоне. В щелях между чёрными шторками мелькали деревья и столбы.

Дима не мог пошевелиться. Всё происходило как в кошмарном сне.

Впереди на водительском сиденье темнела фигура с длинными, острыми ушами.

Зайка?!

Дима попытался пошевелиться. Сосредоточился на пальцах. Еле-еле ущипнул себя за ногу. Больно. Значит, не сон. Это плохие новости...

Автобус сбавил ход и свернул куда-то влево. Колёса заскребли по гравию. Диму качнуло вперёд, он ударился коленом о переднее сиденье.

Мотор заглох.

Что дальше?

Двери зашипели и распахнулись. Удушливый бензиновый воздух стал чуть свежее.

Дима почувствовал, что снова может двигаться. Медленно поднялся с места и пошёл через салон. Теперь он смог разглядеть того, кто сидел на месте водителя. Это существо повернулось к нему. Его тело скрывала затёртая, пыльная толстовка с капюшоном, а лицо пряталось за самодельной бумажной маской зайца. Она была простая, как детская поделка. **Плоская звериная морда, нарисованная цветными карандашами, без единой дырки для глаз.**

Неужели этот «заяц» вёл автобус вслепую?!

И ещё одна пугающая деталь: из рукавов толстовки торчали звериные лапы, покрытые густой грязно-серой шерстью.

Диме было стыдно за свой страх, но он не смог справиться с ним и выскочил наружу.

И оказался перед высокими арочными воротами с облезлой надписью:

Не может быть! Тот самый лагерь!

До него же ехать около трёх часов. Казалось, что всего несколько минут назад Дима шёл по улице родного города, а теперь оказался так далеко от дома. Всё это время он был без сознания...

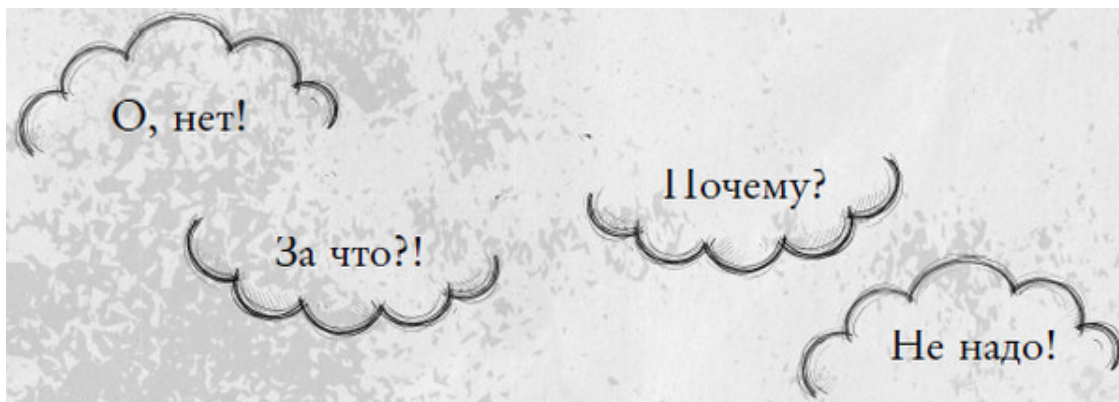
Бетонный забор, открытые ворота, корпуса с тёмными окнами.

Рыжее солнце почти коснулось макушек деревьев. Вечер тянулся к ночи.

Парень вздрогнул, когда двери автобуса хлопнули за спиной. Мотор снова захрипел, и старая развалюха поползла прочь.

Теперь Дима стоял один, прямо перед входом в лагерь.

«Я туда не пойду!» – подумал он, но его ноги сами зашагали вперёд.

Парень смог заставить себя остановиться, только когда ступил на территорию и ворота медленно сомкнулись за спиной. Створки громко ударились друг о друга, и Дима невольно пригнул голову. Спокойная жизнь его разбаловала. Он уже успел забыть, каково это – пугаться каждого шороха.

Перед ним раскинулась пустая территория лагеря. Трёхэтажные корпуса молчали.

А где флажковые гирлянды? Почему нет голосов и музыки?

Ровно год назад здесь всюду была суета. Вожатые сновали туда-сюда, пытаясь организовать ещё непривыкших к правилам детей и подростков.

А теперь висела тишина. На дорожках валялись сухие ветки. Клумбы заросли сорняком. В ближайшем корпусе несколько окон были в трещинах и ещё несколько полностью выбиты.

«Что стало с лагерем? Он теперь заброшен? А чего я тогда здесь делаю?» – задумался Дима, оглянувшись на ворота.

Створки ничего не держало – ни замка, ни цепи. Но парень знал, что так просто отсюда не сбежать. Он решил пройтись и оглядеться.

В том приглашении говорилось, что в лагере его ожидают друзья. Вдруг это правда...

Дима еле-еле зашагал вперёд. Шаркал ботинками по земле – страх сковывал движения.

Вдоль дорожки стояли скамейки, облепленные гнилыми листьями. Где-то вдалеке ржаво скрипнули качели. Вход в корпус украшала пока не запущенная живая изгородь. У кустов, подстриженных в прошлом году, ещё были чёткие линии.

В лагере пока не наблюдалось полной разрухи, но это место словно утратило цвета. Без людей всё вокруг казалось тусклым.

И вдруг среди корпусов, точно эхо из прошлого, прозвучал чей-то голос:

– Дима!

Парень осмотрелся по сторонам. Ему это не показалось: вдалеке, у спортивной площадки, стоял человек. Какой-то высокий подросток в синем поло.

Дима зашагал по газону к нему навстречу. И лицо как будто знакомое... Веснушки, нос картошкой, взъерошенные волосы.

– Егор? – это имя само сорвалось с губ.

Ну, конечно! Дима узнал его. Это же Егор Некрасов. Его называли Пузырём... по его же просьбе. Он был весьма упитанным парнем, а теперь похудел, вытянулся на целую голову и стал шире в плечах.

И лицом повзрослел, но в глазах ещё оставалось что-то мальчишеское. Бывают же чудеса.

Старые друзья без улыбок пожали друг другу руки.

Они оба понимали, что попали в переплёт, но всё же вместе им стало как-то спокойнее.

– Ты сильно изменился! – подметил Дима, а затем спросил: – Где остальные?

Егор дёрнул плечом:

– Не знаю. Я только недавно приехал.

– Тебя тоже затянуло в автобус? – спросил Дима.

– Да... и ещё это, – Егор полез в карман и вытащил мятую листовку с приглашением.

– Мне это дал **розовый заяц**, – сказал Егор.

– Розовый? – переспросил Дима, хотя уже и сам понял, что этих зайцев может быть много.

– Ну да, такой с огромными ушами. Я гулял в парке, а он подошёл и всучил мне это, – Егор растеряно посмотрел на листовку, не зная, сунуть ли её обратно в карман или просто бросить на землю. Ему не хотелось мусорить даже на заброшенной территории.

– А мне такую же рекламу дал золотой заяц. И ещё один в бумажной маске вёл автобус, – рассказал Дима.

– Да! Да! – закивал Егор. – Мой автобус тоже вёл кто-то с длинными ушами... сколько же этих заек развелось!

И вдруг вмешался третий голос:

– Эй, пацаны!

Ребята разом посмотрели в сторону леса. К ним бежала невысокая девушка. Она быстро пересекла заросший край поляны и выскочила на дорожку.

В её светлых волосах мелькали лучи уходящего солнца, а в глазах плясали живые искорки. На ней была белая футболка и короткий джинсовый комбинезон. И улыбалась она, как пятилетка в свой день рождения. Хотя чему удивляться? Это же...

– Алёна! – одновременно сказали Дима и Егор.

Она почти не изменилась за год. Разве что волосы стали длиннее.

Девушка с наскока налетела на ребят и обняла, чуть не сбив с ног, словно встретила их на вечерней прогулке, а не посреди мёртвого лагеря.

– Димка! – визгнула Алёна. – Пузырь! А ты похудел!

Она радостно хлопнула парня по упругому животу.

– Я больше не Пузырь, – серьёзно ответил Егор.

– Рада, что вы живы. Обошла тут всё и никого не нашла... уже собиралась прочёсывать лес. Так боялась, что с вами что-то сделали, – проговорила девушка, хлопая синими глазами.

– Ты по своей воле сюда явилась? – с удивлением спросил Дима.

– Ну, вообще-то, да. Я встретила Зайку. Оказывается, он жив. Вот скотина! Я думала, мы его сожгли... Короче, я получила «приглашение», потом увидела автобус – поняла, что мне туда, ну и вот я здесь.

Диме стало совестно. Если бы его не затянуло, то он бы не подумал никого спасать... а эта стрекоза-Алёна взяла да и ринулась к друзьям на выручку.

– А как выглядел твой заяц? – спросил он просто, чтобы сменить тему.

– По-идиотски! Серый такой. В надувном костюме, – ответила Алёна, описав руками в воздухе толстую фигуру. – А что?

– Да, просто. Расплодились эти зайцы, как кролики, – пробурчал Дима.

Алёна вдруг нахмурилась и спросила:

– А где Родик?

– Кажется, вон там, – ответил Егор, кивнув в сторону ворот.

К ним настороженно шёл высокий худощавый парень в очках. Он шагал медленно, будто опасался тех троих, что собрались на спортивной площадке.

Когда расстояние сократилось, парень вдруг остановился. Снял очки, быстро протёр их о край футболки, снова надел, и его лицо озарилось.

– Алёна!

Девушка только и ждала этого момента. Она вскинула руки и радостно вскрикнула:

– А-а-а! Привет, дружище! Где б мы ещё встретились!

Алёна и Родик побежали навстречу друг другу. Но едва они столкнулись, как вдалеке снова заскрипели железные створки.

По всему лагерю разнёсся возмущённый крик:

– Эй, что за дела? Какого хрена я опять здесь?

У ворот возникла ещё одна девушка. Её причёску можно было узнать издалека: чёрное каре, прямая чёлка. Никаких перемен. Она сердито оглядывала территорию лагеря, будто искала того, кому можно предъявить претензии.

Алёна в ту же секунду оставила Родика одного и налетела с объятиями на старую подругу:

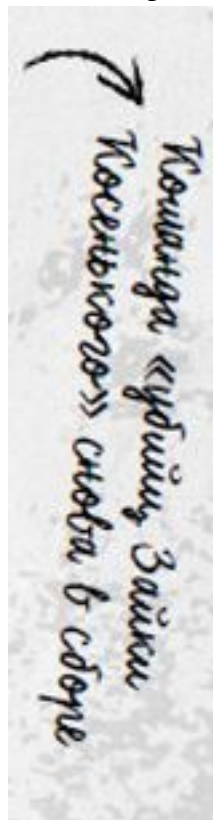
– Инга! Радость моя! Твоя рука зажила?

– Конечно. Вообще-то, целый год прошёл, – проворчала она, пытаясь высвободиться из рук Алёны. – Хватит! Хватит! Ну зачем ты такая тактильная?!

Алёна отступила на шаг и, сияя от счастья, принялась делиться новостями:

– Посмотри на пацанов! Узнала того парня? Это Егор! Он так похудел. Не называй его Пузырём. Он теперь на это обижается.

Когда суeta улеглась, **все пятеро** собрались на спортивной площадке. Они встали в круг

и пару минут молча разглядывали друг друга.

Прошёл всего год, но казалось, что между тем летом и этим моментом прошла целая жизнь.

И никто из них до конца не верил, что это происходит на самом деле. Все были растеряны, кроме Алёны.

Она выглядела так, словно ей всё это нравится: постоянно вертелась, улыбалась и гримасничала.

В конце концов Дима не выдержал.

– Алёна, ты чего такая довольная?! – выпалил он: – Не понимаешь, что мы опять во что-то влипли?

– Понимаю, – спокойно ответила она. – Но я правда рада вас видеть. Родика особенно. Я как поступила в универ, мы больше не встречались. Теперь живу в Петербурге. Вроде и хорошо, но как-то одиноко. У меня какая-то депрессия началась. Детство прошло, взрослая жизнь совсем не весёлая... а сейчас увидела вас и стало легче.

– А чего не приехала на лето? – спросил Родик.

– Вообще-то собиралась! Как там наше захолустье? – спросила Алёна.

– Да всё по-старому, – ответил Родик. – Что там может измениться? Скукота и совершенно нечего делать.

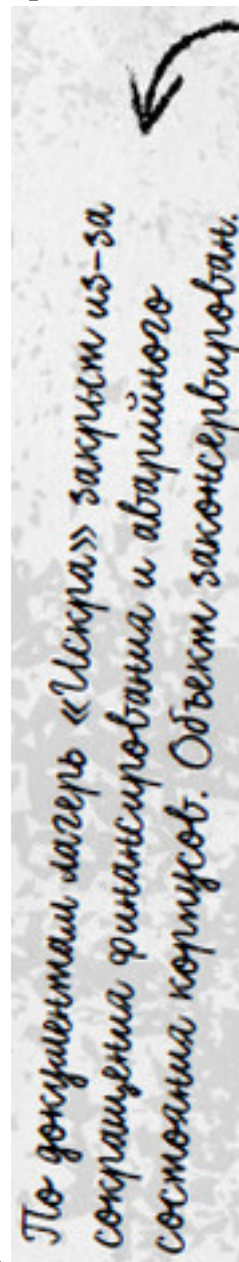
Инга раздражённо фыркнула:

– У нас тут что, встреча отряда? Придите в себя!

Все снова замолчали. Дима ещё раз огляделся. Атмосфера казалась слишком давящей. Ничего не происходило. Вокруг тишина.

Спортивная площадка давно заросла колючими сорняками. Баскетбольный щит потемнел. Сетка оборвалась и болталась на последней верёвке. Двери столовой были распахнуты настежь и только иногда лениво поскрипывали на ветру.

Дима задумался: «**Почему летние лагеря попросту забрасывают?** Наверное, места,

По документам лагерь «Искра» закрыт из-за сокращения финансирования и аварийного состояния корпусов. Объект законсервирован.

которые работают всего один сезон в году, трудно окупаются».

– Это правда тот самый лагерь? Он закрылся, что ли? – удивлялся Родик, глядя на пустые корпуса вдали.

– Походу, да, – ответил Егор.

– И зачем нас тут собрали? – спросила Инга.

– Чтобы свести счёты, – мрачно ответил Егор.

– Кажись, Зайка возродился из пепла, – Алёна сжала и резко разжала пальцы, изображая вспышку.

Никто не знал, что делать дальше, и не спешил брать на себя инициативу. Все просто держались вместе, как стая, и смотрели по сторонам в ожидании явной опасности.

Родик не выдержал этого напряжения и вскрикнул:

– А давайте просто уйдём отсюда!

– Сомневаюсь, что получится, – ответил Дима.

Это звучало разумно, но слишком просто. Все успели подумать: а почему бы не уйти? Ворота не заперты, их никто не охраняет. Вот только здесь явно был какой-то подвох.

Родик лишь пожал плечами:

– Попытка не пытка. Идёмте!

Он решительно зашагал к выходу.

– Постой! – крикнул Егор.

Родик даже не стал его слушать. Его худощавая фигура удалялась. Ребята начали переглядываться: идти или не идти? И прежде чем они успели решиться, с Родиком что-то произошло.

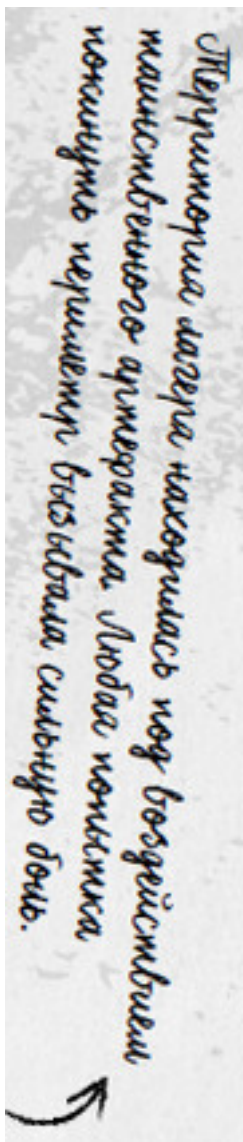
Он резко остановился на середине пути, схватился за голову обеими руками и рухнул на колени.

Друзья одновременно сорвались с места.

– Что с тобой? – вскрикнула Алёна.

Они подбежали и окружили Родика. Он медленно поднял голову. Его лицо покраснело, на лбу вздулись тонкие вены, а глаза налились кровью.

– Голова болит. **Был такой звук в ушах, как будто в барабан ударили,** – просипел

он.

Дима и Егор помогли ему подняться.

– Всё в порядке? Идти можешь? – спросил Егор.

– Да, спасибо. Мне уже лучше, – сказал Родик, стараясь поскорее уйти от ворот.

Дима посмотрел на ржавые створки и обречённо признал:

– Так просто нас не отпустят.

– Пойдёмте осмотримся, – предложила Инга.

И ребята отправились бродить по территории лагеря. Зашли в один корпус. Внутри почти ничего не осталось: из комнат вывезли кровати и тумбочки. Только посреди коридора валялись обломки шкафа. Видимо, он развалился, когда его тащили.

Кто-то уже успел украсить стены корявыми граффити. Кое-где в углах лежал мусор.

– Тут всё пустое, – сказал Егор своим друзьям.

Ребята вернулись на улицу. Солнце окончательно спряталось за лесом. Осталось только оранжевое зарево, но и оно бледнело с каждым мгновением. На заброшенный лагерь медленно наплывала темнота, и ребята знали, что на фонари надеяться не стоит. Света здесь нет.

И вдруг по воздуху пронеслось едва различимое постукивание:

ДРУМ-ТА-ТА...

Словно кто-то далеко-далеко отбивал ритм на барабане. И этот звук быстро набирал силу, становился чётче, плотнее.

РУМ-ПА-ПА! ПУМ-ПА-ПА! ПУМ-ПА-ПА!

Всё дрожало от ритмичного барабанного боя. Он будто прокатывался по земле, пробирався под подошвы, поднимался по ногам и отдавался в груди. В окнах пустого корпуса дрогнули стёкла.

БАМ-БАМ! РУ-ПА-ПА! ПУМ-ПА-ПА! ПУМ-ПА-ПА!

– Вы это тоже слышите?! – спросил Родик, вытаращив глаза.

Никто не ответил. И так было ясно. Барабанный бой сотрясал воздух. В его ритме слышался призыв.

Как только в небе погасло зарево, в лесу вспыхнул костёр. В тёмной чаще уже во всю колыхалось высокое оранжевое пламя.

Всё повторялось! Тот же лагерь. Тот же лес. И этот огонь.

Дима вспомнил, как год назад он с этими ребятами отправился туда. Просто за компанию. Они ещё толком не знали друг друга, но всё равно пошли в лес всей гурьбой.

Там у костра им встретились странные подростки, которые до самого рассвета рассказывали жуткие истории. Не просто лагерные байки, а то, что пережили сами. О чудовищах, демонах, призраках... Эти ребята и сами оказались призраками. **То были жертвы Зайки Косенького. Погибшие и всеми забытые...**

Дима невольно сделал шаг назад. Ему не хотелось туда идти. Но ритм барабана звучал как сама судьба:

РУМ-ПА-ПА! ПУМ-ПА-ПА!

– Идёмте! Пока мы вместе, бояться нечего! – сказала Алёна и, не дожидаясь ответа друзей, зашагала к лесу.

Родик пошёл следом. За ним – Инга. Егор замешкался лишь на секунду и тоже двинулся вперёд.

Дима остался последним.

Он ещё раз оглянулся и посмотрел на выход. Ворота уже скрылись в тени. Мрак стирал окружающее пространство. Костёр в лесу стал самой яркой точкой этого замкнутого мирка.

Оставалось только идти к нему...

Всё это было как повторяющийся кошмар. Друзья вошли в лес, ступили на знакомую тропу. Тёмные кроны скрыли сумеречное небо. Костёр стал последним источником света. Барабан велел им идти вперёд.

РУМ-ПА-ПА! ПУМ-ПА-ПА! РУМ-ПА-ПА! ПУМ-ПА-ПА!

Друзья шли почти вплотную, прикасаясь плечами и наступая друг другу на пятки.

Наконец они приблизились к поляне, и перед ними открылась знакомая картина: длинные языки пламени жадно облизывали толстые поленья, сложенные шалашиком на голой земле. Искры взлетали в темноту и тут же гасли среди ветвей.

Воздух наполняли запахи смолы и древесного дыма.

Поляну озарял оранжевый свет. По траве и по стволам металась тень. Они дёргались и изгибались от каждого движения огня. Но фигуры вокруг костра оставались неподвижными.

У костра на толстом бревне теснились подростки. Девять человек. Шесть мальчиков и три девочки.

На каждом лице застыла одна и та же эмоция.

Страх.

Кто-то кусал губы. Кто-то сжимал колени. Только один парень старался держаться молодцом: скрестил руки на груди, отвернулся от всех. Но и у него подрагивали плечи.

Никто из них не разговаривал.

Друзья присмотрелись к лицам подростков. Это были незнакомые ребята. Ни с кем из них они раньше не встречались.

РУМ-ПА-ПА! ПУМ-ПА-ПА!

Ещё одна фигура скрывалась за костром, выстукивая ритм на барабане. Наконец она шагнула в сторону и показалась всем.

Это была девушка. Или кто-то похожий на девушку...

Её лицо скрывала **заячья маска**, покрытая настоящей белой шерстью.

Длинные уши торчали вверх. Чёрные тени скрывали глаза в прорезях. Два острых резца блестели в свете костра. Волнистые светлые волосы переливались в дрожащем свете костра и оттого казались медными.

Эта загадочная особа была одета в старомодное платье. Аккуратное, как школьная форма. Зелёное с белым воротником и длинными рукавами.

На её шее висел барабан. Она отбивала по нему ритм палочками, похожими на кости.

Руки у этой девушки были самые обычные – человеческие. Но из-под подола платья вместо ног торчали огромные заячьи лапы.

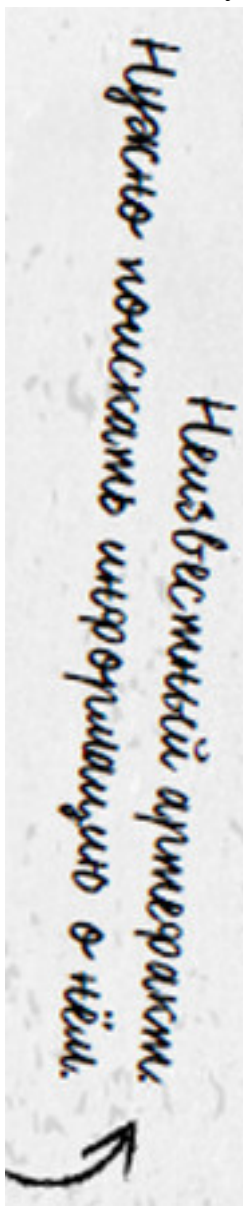
Длинные, мощные, покрытые блестящей шерстью. Они медленно переступали в такт барабанному бою.

РУМ-ПА-ПА! ПУМ-ПА-ПА! РУМ-ПА-ПА! ПУМ!

И тишина.

Фигура в заячьей маске замерла. Никто и слова не сказал. Только огонь шумел, и брёвна слегка потрескивали.

Дима невольно взглянул на **барабан** и сжал зубы. Этот инструмент был обтянут человеческой кожей – на ударной мембране угадывалось лицо с зашитыми веками, ноздрями и

ртом.

И палочки – без сомнения, плечевые кости. С закруглёнными концами. Девушка в заячьей маске оглядела пришедших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.